

Ярбилова Диана Магомедовна

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АНТОНИМОВ В СОВРЕМЕННОЙ АВАРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ

В статье описываются особенности использования антонимов в современной аварской женской поэзии. Рассмотрены индивидуально-авторские особенности антонимов, гендерная обусловленность коннотаций, роль антонимов в формировании коммуникативной стратегии автора. Получены выводы о том, что стилистика и коннотации антонимов определяются гендерным фактором, переносно-символическим употреблением слов, ставших культурными знаками языка, субъективно-личными мотивами автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 201-206. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Кудашев И. С.** Проектирование переводческих словарей специальной лексики [Электронный ресурс]. URL: <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/19272/proektir.pdf?se> (дата обращения: 21.01.2017).
8. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка: ок. 65 000 слов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. Изд-е 26-е, перераб. и доп. М.: Оникс; Мир и образование, 2008. 736 с.
9. **Оздоев И. А.** Русско-ингушский словарь: 40 000 слов / под ред. Ф. Г. Оздоевой, А. С. Куркиева. М.: Рус. яз., 1980. 832 с.
10. **Русско-лезгинский словарь:** более 40 000 слов / под ред. С. Б. Юзбековой, Н. Ш. Абдулмуталибова. Махачкала: ДНЦ РАН, 2013. 760 с.
11. **Салихова И. М.** Сопоставительно-типологический анализ и актуальные проблемы русско-дагестанской двуязычной лексикографии [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/sopostavitelno-tipologicheskiiy-analiz-i-aktualnye-problemy-russko-dagestanskoy-dvuyazychnoy-leksikografii> (дата обращения: 07.01.2017).
12. **Толковый словарь русского языка конца XX в.: языковые изменения** / под ред. Г. Н. Складчиковой. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.
13. **Юсупов Х. А.** Русско-даргинский словарь. Махачкала: Издательско-полиграфическое объединение «Юпитер», 2005. 520 с.
14. **Юсупов Х. А.** Словарная статья: структура и способы оформления // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2012. № 1. С. 42-46.

RUSSIAN-NATIONAL DICTIONARY: GLOSSARY PROBLEMS (BY THE EXAMPLE OF THE DICTIONARIES OF DAGESTAN LANGUAGES)

Yusupov Khizri Abdulmadzhidovich, Ph. D. in Philology

*G. Tsadasa Institute of Language, literature and Art of the Dagestan Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
h-yusupov@mail.ru*

The article examines the problems of choosing lexical units and compiling the glossary of the Russian-National dictionaries, in particular, the author analyzes the glossary of the Russian-Dagestan dictionaries. The analysis of research material indicated that new dictionaries are often compiled not taking into account the changes in socio-political, economic, cultural conceptions of the society. These very processes caused cardinal changes in the Russian vocabulary: appearance of many neologisms, changing the meanings of certain words. However the glossaries of new Russian-National dictionaries do not satisfy the modern state of the Russian vocabulary.

Key words and phrases: bilingual lexicography; Russian-National dictionary; Dargin language; glossary; entry word.

УДК 81.373; 81.38; 801.6

В статье описываются особенности использования антонимов в современной аварской женской поэзии. Рассмотрены индивидуально-авторские особенности антонимов, гендерная обусловленность коннотаций, роль антонимов в формировании коммуникативной стратегии автора. Получены выводы о том, что стилистика и коннотации антонимов определяются гендерным фактором, переносно-символическим употреблением слов, ставших культурными знаками языка, субъективно-личными мотивами автора.

Ключевые слова и фразы: аварская женская поэзия; семантико-стилистические функции антонимов; коммуникативные стратегии; гендерно обусловленные национально-культурные коннотации; символика; языковая картина мира.

Ярбилова Диана Магомедовна

*Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
diyarbilova@mail.ru*

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АНТОНИМОВ В СОВРЕМЕННОЙ АВАРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ

Как известно, антонимические противопоставления могут иметь как узуальный, так и контекстуальный характер. Контекстуальные антонимы как средство образительности в основном употребляются в художественной речи. Это связано с тем, что «в тексте художественного произведения резко изменяются, смещаются, и тем самым приобретают новый смысл и новую образно-выразительную силу любые элементы системы языка» [6, с. 111]. К числу таких элементов языка относятся и антонимы.

Задачей статьи является анализ особенностей семантико-стилистического использования антонимов в современной женской аварской поэзии. Актуальность данной проблемы связана с тем, что в лингвистическом плане современная женская аварская поэзия изучена совершенно недостаточно. Из работ, посвященных исследованию специфики семантико-стилистического использования образительно-выразительных средств в аварской поэзии, следует отметить ряд статей С. М. Магомедовой [9-11; 13-15] и отдельные публикации

Э. С. Гасанбековой [4; 5]. Между тем важно обратить внимание на возможности использования антонимов в коммуникативно-стратегических целях того или иного поэта. «Коммуникативная стратегия поэта формируется с учетом возможных разных вариантов реагирования читателя на представленный в тексте возможный мир» [2, с. 109], следовательно, коммуникативные задачи поэта имеют прагматическую направленность, связанную с изображением в поэтическом дискурсе авторской картины мира, которая может иметь и национально-культурный характер.

Антонимы в художественной речи отличаются образно-оценочной значимостью. В связи с этим в индивидуальной языковой картине мира антонимы становятся важным средством выражения авторского отношения к окружающему миру, интерпретируемому им в соответствии с собственной языковой личностью и коммуникативно-прагматической стратегией.

В данной статье использован материал поэтических произведений аварских поэтесс Тубхат Зургаловой, Машидат Гаирбековой и Марижат Абдулазизовой, опубликованных в разных поэтических сборниках [1; 3; 7]. В целях сохранения индивидуально-авторской специфики языковых средств и их образно-оценочного потенциала в статье переводы примеров на русский язык сделаны в близкой к оригиналу форме.

Антонимическое противопоставление слов разных частей речи в исследуемых поэтических произведениях нередко создается употреблением одного из компонентов лексико-семантической оппозиции в переносном значении для усилительного подчеркивания несоответствия видимой (внешней) стороны и внутренней сути лиц или режиссеров – предметов. Такое контекстуально-антонимическое употребление слов приводит к формированию не только лексической, но и синтаксической экспрессивности, так как в новых синтаксических условиях (в сочетании со словами определенной семантики) усиливаются эмоционально-оценочные возможности лексических единиц:

*ХъахIал гордазда гъоркъ ракIал чорокол
Чилъи гъечIел бутIрул гъазда лъаларо [7, с. 54]. /
Под белыми рубашками грязные сердца.*

Не имеющим чести властям это [достоинство] неведомо (здесь и далее перевод с аварского автора статьи. – Д. Я.).

(Т. Зургалова «Нахъойги базаралда» («Снова на базаре»))

В данном дискурсе антонимически использованы слова *хъахIал* (*гордал*) (белые (рубашки)) и *чорокол* (*ракIал*) (грязные (сердца)), где контекстуальная антонимия прилагательных символически поддерживается словами *рубашки* (символ внешней, видимой стороны чиновников) и *сердца* (символ морального облика тех же чиновников), тем самым подчеркивается лицемерие чиновников, их морально-нравственная ущербность, отсутствие внутреннего достоинства. Такое контекстуальное употребление адъективных компонентов в качестве антонимов формирует негативные коннотации, развивает потенциальные отрицательные оценочные возможности слов. Негативная оценка является важным фактором, способствующим реализации коннотативных возможностей языковых средств. «Формируясь в речевой коммуникации, оценка передает одобрение или неодобрение, порицание или похвалу» [8, с. 24].

В ряде случаев такого типа контекстуально-оценочное противопоставление качеств лиц мужского и женского пола приобретает символический, гендерно детерминированный характер. Так, например, слово *тIагъур* (папах) традиционно в дагестанской языковой картине мира символизирует достоинство и честь мужчины, а слова типа *кIаз*, *гулмендо* (=гормендо) (женский платок) используются в качестве символа морально-нравственного достоинства женщины (платок в этом случае символизирует женскую честь и чистоту). В этом плане достаточно значимо стихотворение Марижат Абдулазизовой «*Чиахъаги магIарулай!*» («Да здравствует горянка!»), в котором честь и достоинство настоящей горянки противопоставляются качествам недостойных мужчин, в связи с чем здесь использовано противопоставление соответствующих маскулинной и фемининной символики:

*Чанги бихъиназул тIогърокъ кьолареб
КъуричIо гулмендо дур ботIродаса [1, с. 23]. /
На папах многих мужчин
Не заменишь твой платок достойный.*

Такое контекстуально-антонимическое противопоставление символически значимых слов находит поддержку в глаголе *къуричIо* (*гулмендо дур ботIродаса*) (не сдвинулся (платок с головы твоей)), использованном в переносном значении. Здесь в имплицитивной форме выражен смысл, что настоящая женщина-горянка знает себе цену, никто не смеет дотронуться до ее с гордостью носимого платка – символа чести. Так формируется внутренняя экспрессия оценочного характера.

Антонимическая символика, эмоционально интерпретируемая и осмысливаемая ассоциативно, иногда приобретает философский характер. Такой характер, например, имеют следующие строки из стихотворения Тубхат Зургаловой «*Дир ургъалил гъансито*» («Очаг моих переживаний»):

*Рос-рукъалъулго ургъел,
Анлъго лъимадул ургъел
Дуниялалъул ургъел,
Ахираталъул ургъел [7, с. 39]. /*

О муже-доме заботы,
О шести детях заботы,
Жизни (земной) переживания
И загробной жизни переживания.

Здесь использованы слова *дунял* (мир (бранный)) и *ахират* (загробный (мир)), наполненные религиозным содержанием. Личные переживания, связанные со смертью любимой матери, получают философскую интерпретацию (=противопоставление) путем противопоставления двух разных миров. Эмоционально-усилительные функции выполняют соответствующие повторы, формирующие коннотативный слой дискурса.

Повторы антонимических противопоставлений в усилительно-эмоциональной функции использованы и в поэме Т. Зургаловой «*Эбелальул васигат*» («Завещание матери»):

*Рохелги, кьварилъиги,
Къоялги, дир сардалги,
Дир ясаз рикъулелъул,
Дун талихIай йикIана* [Там же, с. 399]. /
Радости и печали,
Дни и мои ночи,
Когда дочери мои делили,
Я счастлива была.

Как и понятия «жизнь» и «смерть», символически интерпретируется антонимическое противопоставление «добро» – «зло» в стихотворении Тубхат Зургаловой «*Дир кечI гIодилеб буго*» («Моя песня плачет»):

*ЛъикIлъи хIехъезе кIвечIез
Къешлъи хIехъезе кколлин* [Там же, с. 43]. /
Кто не оценил **добра**,
Тому приходится терпеть **зло**.

Экспрессивно-эмоциональный компонент в данном дискурсе поддерживается и усиливается соответствующей образно-поэтической трансформацией аварской поговорки о месте добра и зла в жизни человека. Такая поэтическая трансформация паремиологической единицы приводит к усилению её инструктивно-поучительной функции и семантики долженствования.

Концептуальные понятия «добро» и «зло» используются и в поэме Машидат Гаирбековой «*Дагъистанальул вас*» («Сын Дагестана»):

*ЛъикIаб, къешаб – кинабго
Жиндего тIад босана* [3, с. 20]. /
И **хорошее**, и **плохое** – все
На себя взял.

Общественная значимость и морально-нравственные качества руководителя республики, образно названного в поэме Сыном Дагестана, оцениваются и усиливаются в форме своеобразной песни-плача за счет употребления обобщающе усилительного слова *кинабго* (всё) (=и хорошее и плохое в жизни) и включением в поэтический дискурс фразеологической единицы *тIаде босизе* (быть ответственным, взять что-либо (или все) на себя) [16, с. 312].

В этой же поэме Машидат Гаирбековой авторская интерпретация антонимических понятий «живой» – «мертвый» получает общеполитическую и социальную значимость: слово *вас* (сын) контекстуально интерпретируется как «достойный Сын (своей Родины)», сделавший много хороших дел:

*ЧIагоязда гьоркъоса
Хвалища вахъаниги,
Хвел гьечIезуль цIарги хъван,
ЧIаго вукIинев дир вац* [3, с. 16]. /
Хоть из [рядов] **живых**
Смерть отняла его,
Бессмертно имя его,
Брат мой среди живых.

В данном поэтическом дискурсе противопоставляются понятия *чIаго* (*вукIине*) (быть живым) – *хвезе* (умереть), *чIагоял* (живые) – *хварал* (умершие). Эмоционально-оценочная интерпретация и актуализация бессмертия имени достойного человека усиливается противительными-уступительными смысловыми отношениями, выраженными использованием формы уступительного наклонения глагола *хвалища вахъаниги* (смерть **хоть** и **отняла**). Кроме того, использовано фразеологизированное выражение *хвел гьечIезуль цIарги хъван* (среди бессмертных имя высечено, *букв.* «написано»), усиливающее эмоционально-оценочный фон стихотворения, посвященного памяти руководителя Республики Дагестан.

Понятия *жизнь* и *смерть* в этой поэме противопоставляются не раз, акцентируя внимание на жестокой (*гласияб*) границе между ними, отделяющей один мир от другого:

Гумругун хвел бикъулеб
Гласияб глорхъи [Там же, с. 7]... /
Жизнь и **смерть** разделяющая
 Жестокая граница...

Стилистически нейтральные лексические антонимы (ср., *гьитлинаб* – *клюдияб* (маленький – большой)) в поэме Машидат Гаирбековой приобретают возвышенный, стилистически окрашенный характер в силу значимости, актуальности описываемых событий, имеющих отношение к родной Республике Дагестан и к смерти ее руководителя. В этом случае становится существенной валентность адъективных определительных компонентов: стилистическая окраска создается за счет употребления в сочетании с указанными прилагательными существительных, обозначающих актуальные в социальном плане понятия *улка* (страна), *гьунар* (большие дела, подвиги):

Гьитлинаб улкаялъул
Клюдияб гьунаралде
РагЛадал рехулезде
Бакъ цвараб къо цвеларо [Там же, с. 38]. /
 Кто на **маленькую** страну
Больших подвигов
 Тени бросает,
 У тех спокойной жизни не будет.

В этом плане оценочно интерпретируемые в общественно значимой плоскости прилагательные *гьитлинаб* – *клюдияб* (маленький – большой) можно сопоставить с их употреблением в поэме Тубхат Зургаловой «*Инсул дарсал*» («Уроки отца»), в которой затрагиваются не общественные, а личные переживания и воспоминания, связанные со смертью отца:

Гьитлинаб глеретгун годеклан къотлун,
Клюдияб щцухъа юссаницинахъе,
Дир ясаль цураб лълъехъ къечон вукланин,
Дандего щолаан гъев больдохъе [7, с. 417]. /
 С **маленьким** кувшином через годекан
 От **большого** родника когда возвращалась,
 Желая утолить жажду водой, дочерью набранной,
 Он к ступенькам лестницы приближался.

Философскую интерпретацию получают иногда и использованные в конкретных стилистических целях конверсивы, пограничные с антонимическими противопоставлениями. В таком контексте использованы, например, глаголы-причастия *бихъизе* (порвать) – *букъизе* (шить) в стихотворении Тубхат Зургаловой «*Эмен вачлун вуго дихъе гьоболъухъ*» («Отец пришел ко мне в гости»):

Бихъараз букъулеб къохъол дуниял
Дун гьитлинаб мехаль бихъун буклинчло [Там же, с. 120]. /
 Кто **рвет**, тот и **шьет** из шкуры [сотканный] мир,
 Но в моем детстве он не был порванным.

Автор стихотворения противопоставляет два мира – старый мир (советское время) и новый мир (новое время). Компаративная деактуализация нового мира, который «рвут на части», как шкуру, способствует эмоционально-оценочной актуализации значимости доброго, старого и справедливого (по понятиям поэтессы) мира. Адъективно-субстантивный негативно-оценочный компонент *къохъол дуниял* «шкурный (=плохой, недостойный) мир» имеет национально-специфический характер на денотативном уровне как фразеологизм, что способствует выражению национально-культурных негативных коннотаций.

В лирических стихотворениях антонимические лексико-синтаксические противопоставления могут быть усилены использованием компаративных структур (=сравнительных оборотов), формирующих соответствующие коннотации:

Дуца ххун буклараб хиряб баргъич
Бахъулей йуго дун, налъи киниги [Там же, с. 293]. /
Надегое тобою дорогое кольцо
Снимаю я, словно долг мой [перед тобой].
 (Т. Зургалова «*Къо-мех лъикI*» («Прощай»))

***

Гладйуссун йачларай эбелаль дихъе
Хазина глადинан, къуна инсул дарс:
Кварана рахъалда – эмен вуклайин,
КвегIаб рахъалдаса вацал рихъайин [Там же, с. 417]. /

Возвратившаяся мать мне,
Как сокровище, преподнесла урок,
 Чтобы с **правой** стороны был отец [в жизни],
 А с **левой** видела я братьев своих.
 (Т. Зургалова «*Инсул дарсал*» («Уроки отца»))

Понятия *кваранаб рахъ* (правая сторона) и *квеллаб рахъ* (левая сторона) здесь символизируют несомненную значимость отца (=правая сторона) перед братьями, которые, согласно дагестанскому менталитету, должны быть как бы в тени отца. В принципе, на денотативном уровне значимыми представляются и отец, и родные братья. Как две руки (правая и левая) одного человека, они неотделимы друг от друга.

В современной женской аварской поэзии в усилительно-оценочной функции используются не только узуальные и контекстуальные лексико-семантические и лексико-синтаксические противопоставления, но и логически несоместимые сочетания, создающие определенного рода семантические «конфликты», на что иногда указывают даже названия стихотворений (ср. стихотворения Т. Зургаловой «*Дир гIолохъанаб херлъи*» («Моя молодая старость») [Там же, с. 365-366] и М. Гаирбековой «*ХIалалаб хIарамлъи*» («Дозволенная недозволенность») [3, с. 28]). Такие сочетания в художественной речи «возникают в результате действия законов связывания идей в стихотворении не по логической, а по эмоциональной нити» [2, с. 109]. Использование в лирической поэзии коммуникативно-прагматического и образно-ассоциативного подходов к развертыванию валентностных свойств слов приводит к формированию логически несоместимых сочетаний, как, например, в стихотворении Тубхат Зургаловой «*АскIов вукIун рикIладав*» («Далекий вблизи», букв. «Рядом будучи, далекий»), где эмоционально-чувственная сторона языковых средств в синтагматике не согласуется с рационально-логической, что особенно характерно для женской поэзии:

ВокъанагIан рихунев,
РиханагIан вокъулев,
Ле, дир хирияв инсан,
Абе дун йокъуларин [7, с. 196]. /
 Любя, ненавижу,
 Ненавидя, люблю,
 Дорогой мой человек,
 Скажи же, что меня ты не любишь.

На конкретном эмоционально-оценочном фоне индивидуально-авторские коннотации усиливаются не только использованием контекстуальных противопоставлений лексико-синтаксического характера, но и противительными-уступительными отношениями, выражающими логическое несоответствие одного другому, как, например, в стихотворении Тубхат Зургаловой «*Нахъойги базарлда*» («И снова на базаре»):

Гьал гIадамаз гIарац бухъулеб бакI щиб?!
БутIрул гьечIониги, чунтби цIун руго [Там же, с. 53]. /
 Где же эти люди достают деньги?!
 Хоть не имеют головы, деньгами карманы полны.

Логическое противоречие между отсутствием интеллектуальных способностей людей и их незаслуженным материальным состоянием эмоционально и иронически усиливается использованием фразеологизмов *бутIрул гьечIел* (неумные, глупые, букв. «головы не имеющие») и *чванта цIезе* (стать богатым, букв. «наполнить карманы»), выражающих негативные коннотации.

Все отмеченное выше относительно семантико-стилистического использования антонимических противопоставлений в современной аварской женской поэзии позволяет сформулировать следующие выводы.

В реализации семантико-стилистических свойств антонимов и их коннотативных возможностей определенную роль играют гендерный фактор и переносно-символическое использование компонентов лексико-семантической оппозиции в поэтическом дискурсе. В формировании образно-ассоциативной оценочности и стилистической интерпретации антонимов достаточно значима коммуникативная стратегия автора поэтического произведения, связанная с субъективно-личными или общественно значимыми факторами.

В ряде случаев компоненты лексико-семантических оппозиций имеют символический характер, обусловленный менталитетом и культурными традициями носителей языка. В таких ситуациях компоненты антонимических противопоставлений, употребленные в переносных значениях, интерпретируются в качестве культурных знаков языка.

В усилении эмоционально-образных и индивидуально-ассоциативных возможностей антонимов, являющихся микрофрагментами авторской языковой картины мира, определенную роль играют такие факторы, как противительные-уступительные смысловые отношения и семантические «конфликты» в рамках различных синтагм поэтического дискурса.

Список источников

1. Абдулазизова М. РухIияб асарги рекIел хIасратги. Махачкала: Эпоха, 2014. 280 с.
2. Быдина И. В. Коммуникативно-прагматический подход к законам построения поэтического текста // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания: материалы Международной научной конференции. Ростов н/Д, 2003. С. 109-110.

3. **Гаирбекова М.** Сын Дагестана / на ав. яз. Махачкала: Эпоха, 1998. 216 с.
4. **Гасанбекова Э. С.** К вопросу о способах включения сравнительных конструкций в поэтическую речь (на материале русских переводов произведений Ф. Алиевой) // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. Махачкала, 2005. С. 123-127.
5. **Гасанбекова Э. С.** К вопросу об особенностях употребления сравнительных конструкций в художественной речи // Изучение фольклора, литературы и языков народов Дагестана. Проблемы жанра в филологии Дагестана. Махачкала, 2006. Вып. II. С. 94-101.
6. **Громова В. В.** Эстетичность антропонимов в художественном тексте // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания: материалы Международной научной конференции. Ростов н/Д – Адлер, 2003. С. 109-110.
7. **Зургалова Т.** Ожерелье / на ав. яз. Махачкала: Эпоха, 2013. 464 с.
8. **Касторнова О. Н.** Лексико-грамматические классы слов со статусом категории оценки в современном русском языке // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания: материалы Международной научной конференции. Ростов н/Д – Адлер, 2003. С. 24-26.
9. **Магомедова С. М.** Лексико-семантические и лингвокультурологические особенности сравнений как средств создания образа женщины в поэзии Р. Гамзатова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 3. С. 115-119.
10. **Магомедова С. М.** Некоторые лингвокультурологические особенности сравнений как средств создания образа женщины в поэзии Ф. Алиевой // Контенсивная типология естественных языков: материалы 2-й Международной конференции языковедов (14-15 мая 2009 г.). Махачкала, 2009. С. 148-149.
11. **Магомедова С. М.** О роли эпитетов-прилагательных в создании образа женщины в поэзии Фазу Алиевой // Изучение фольклора, литературы и языков народов Дагестана: материалы VI Межрегиональной научной конференции. Махачкала, 2011. Вып. VII. С. 283-286.
12. **Магомедова С. М.** Образ материнских рук в поэзии Расула Гамзатова и Фазу Алиевой: лингвокультурологический анализ // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 3. С. 100-105.
13. **Магомедова С. М.** Образ материнской шали в поэзии Расула Гамзатова и Фазу Алиевой: лингвокультурологический анализ // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2012. Вып. 3. С. 80-83.
14. **Магомедова С. М.** Роль эпитетов в создании образа женщины в поэзии Расула Гамзатова // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Махачкала, 2010. Вып. 9. С. 132-135.
15. **Магомедова С. М.** Языковые средства создания образа жены в поэзии Расула Гамзатова // Контенсивная типология естественных языков: материалы 2-й Международной конференции языковедов (14-15 мая 2009 г.). Махачкала, 2009. С. 141-143.
16. **Магомедханов М. М.** Аварско-русский фразеологический словарь. М.: Сириус, 1993. 409 с.

SEMANTIC-STYLISTIC FUNCTIONS OF ANTONYMS IN THE MODERN AVAR WOMEN'S POETRY

Yarbilova Diana Magomedovna

*Dagestan State University, Makhachkala
diyabilova@mail.ru*

The article describes the peculiarities of using antonyms in the modern Avar women's poetry. Individual author's features of antonyms, gender conditionality of connotations, and the role of antonyms in the formation of author's communicative strategy are considered. Conclusions are drawn that the stylistics and connotations of antonyms are determined by the gender factor, the figurative-symbolic use of words that have become cultural signs of the language, subjective-personal motives of the author.

Key words and phrases: Avar women's poetry; semantic-stylistic functions of antonyms; communicative strategies; gender-specific national-cultural connotations; symbolism; language worldview.